

18+

ЭНН ХАКЕТТ

ТИЛАК ИЗ ТИБЕТА РАСКРЫВАЕТ ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

TILAK OF TIBET REVEALS LIFE'S PURPOSE

Эзотерические притчи о перевоплощении,
тонком теле и цели земной жизни

TITOV EDITION

Энн Хакетт

**Тилак из Тибета.
Раскрывает цель жизни**

«Издательские решения»

Хакетт Э.

Тилак из Тибета. Раскрывает цель жизни / Э. Хакетт —
«Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** «Тилак из Тибета» Энн Хакетт — редкая книга
1944 года о том, зачем человек приходит в этот мир и что может связывать
одну жизнь с другой. Через историю Тилака автор говорит о тонком теле,
прошлых воплощениях, мотиве, смерти, самосознании и возвращении.
Это простая по форме, но глубокая инструкция к человеческому пути —
от рождения до вопроса о том, что остаётся за пределами одной жизни.

© Хакетт Э.

© Издательские решения

Содержание

Введение переводчика и редактора	6
Предисловие	7
I. Рождение и детство Тилака	8
Тонкое тело и физическое тело	10
Тенденции	11
Самосознание	12
Магия	13
II. Прошлая жизнь	14
Древняя мелодия	15
Источник древней воды	16
Наставник	17
Использование тонкого тела	18
Ростовщик	19
Мать Императора	20
Вера женщины	22
Тонкие силы природы	23
Командир воинов	24
Богатый юноша	25
Судья	26
До рождения	28
Древняя ваза	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Тилак из Тибета Раскрывает цель жизни

Энн Хакетт

Переводчик Михаил Титов

Редактор Михаил Титов

© Энн Хакетт, 2026

© Михаил Титов, перевод, 2026

ISBN 978-5-0071-2888-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение переводчика и редактора

Перед читателем — книга Энн Хакетт «Tilak of Tibet Reveals Life's Purpose», опубликованная в Сан-Франциско издательством Sentinel Press в 1944 году. Именно эта библиографическая запись подтверждается Google Books и The Online Books Page Университета Пенсильвании. Надёжных биографических сведений об Энн Хакетт в доступных каталогах немного; поэтому настоящее издание сознательно не заполняет биографические лакуны предположениями.

Первое издание библиографически установлено, однако полный открытый постраничный факсимильный экземпляр в ходе подготовки настоящего русского текста обнаружить не удалось. Основной рабочей основой стала цифровая транскрипция Sacred Texts Archive, подготовленная в 2007 году и заявленная как воспроизведение книги 1944 года. Для контроля структуры и отдельных чтений использовались независимые цифровые воспроизведения, в том числе ManyBooks и библиотечные/каталожные записи. Поэтому формула настоящего издания предельно точна: первое издание 1944 года установлено библиографически; перевод выполнен по цифровой транскрипции этого текста, а не по обнаруженному факсимиле каждой печатной страницы.

При поиске русской версии подтверждённого опубликованного книжного перевода в проверенных открытых каталогах и поисковой выдаче обнаружить не удалось. Русифицированные названия, встречающиеся в описаниях отдельных англоязычных электронных коллекций, сами по себе переводом книги не являются; одна из таких коллекций прямо указывает, что содержащиеся в ней тексты представлены только на английском языке.

Перевод выполнен в режиме нулевой интерпретации. Сохранены порядок глав и подразделов, авторские повторы, степень категоричности, логические переходы, необычные формулировки и внутренний словарь книги. Там, где автор говорит о «тонком теле», «Законе», «Великом Потенциале», «Невидимой Иерархии», «Носителях Света» или «Великой Перемене», русский текст передаёт именно эти понятия и не подменяет их позднейшими оккультными, психологическими или религиозными системами.

Особого внимания требует последняя глава. Она написана на фоне Второй мировой войны и содержит космологическую картину истории, утверждения об исчезнувшем континенте, Пирамиде и Сфинксе, а также пророческие положения о «Великой Перемене». Эти высказывания оставлены в авторском корпусе без ретроспективной коррекции. Их присутствие означает лишь верность оригиналу, а не редакционное подтверждение фактической или научной достоверности.

По тому же принципу сохранены положения книги о наследственности, болезни, зачатии, снах, телесных частицах и иных вопросах, которые автор формулирует как часть своей эзотерической картины мира. Они относятся к историческому тексту 1944 года и не являются медицинскими рекомендациями настоящего издания.

Главная цель этой подготовки — дать русскоязычному читателю не пересказ и не «улучшенную» версию книги, а максимально полный и последовательный русский эквивалент доступного английского текста с чёткой границей между голосом автора и издательским аппаратом.

Михаил Титов
TITOV EDITION
переводчик и редактор

Предисловие

Это первая когда-либо предпринятая попытка представить учение великого тибетского мудреца Тилака.

Учение Тилака берёт своё начало в Древней Мудрости — учении, которое неизменно передаётся от наставника к ученику.

На пергаментных листах Тилак записал свои оккультные переживания и рассказывает о своей необычайной связи с Невидимой Иерархией.

Великие писания Тилака станут откровением для всех, кто в эти бурные времена ищет свет, способный прояснить загадку жизни.

I. Рождение и детство Тилака

В мирной Кашмирской долине у бедного садовода и его жены родился сын. Июньское утро, когда младенец Тилак открыл глаза, было исполнено предзнаменований и более глубокого предназначения. 950 год н. э. оказался богат событиями для Индии, Китая и Тибета.

Когда душа, несущая весть, вновь оказывается заключённой в плотяное одеяние, эта весть передаётся от цветка к дереву и к колышущейся траве. Эти безмолвные стражи сокровенного наполнили Кашмирскую долину новым благоуханием.

Горные птицы слетали с великих высот к тёплой земле внизу. Их полёт был знамением. Дикие звери в лесах притихли. Лесные создания, лежавшие на затённых берегах, казалось, полускрыв глаза, всматривались через тихие заводи, словно охваченные ожиданием.

У спящего младенца стоял буддийский жрец. Он пришёл благословить мальчика, но сам почувствовал себя благословлённым в присутствии крохотного смертного.

На открытой ладони ребёнка, под указательным пальцем правой руки, можно было различить крест.

Буддийский жрец разнёс повсюду весть о том, что среди смертных людей родился Учитель.

Младенец вырос и стал мальчиком. Казалось, саму пищу для своего существования он черпал из всего, что только обретало форму. Его детские пальцы ощущали тайну, сокрытую в бутонах прекраснейших цветов. Его ступни касались земли так, словно должны были открыть давно сокрытый путь. Мягкий южный ветер цеплялся за его тунику, и казалось, будто она действительно превращалась в парус и уносила его к неизведанным морям.

Тёмные серьёзные глаза юноши впитывали всё, что проходило перед ним, сохраняя увиденное в глубинах растущего понимания. Казалось, он знал, что панорама жизни сохраняется не иначе.

Для Тилака реки и тихие заводи были слезами минувших жизней. То, что внешне казалось распадом, для него было лишь подготовкой к большей красоте.

Тилак не жил на поверхности вещей, но всегда стремился заглянуть за зеркало.

День для Тилака становился сном; ночь — жизнью.

Будучи учеником, он учил больше, чем его учили.

Его сандалии часто ступали по плиточному полу Храма. Часто он сидел перед возвышенным алтарём. Когда лучи восходящего солнца косо проникали через окно Храма и озаряли его жёлтую мантию, его тело казалось высеченным из тончайшей субстанции. В такие минуты его душа искала небесных вестей.

Звери, блуждающие в лесу невежества, для Тилака стали подобны испарениям. Похоть, ненависть, гнев и страх не знали его. Этим зверям низменных мгновений не находилось в нём места для обитания. Остаётся лишь то, что принимают. Похоть, ненависть, гнев и страх всегда уходят через те же врата, через которые входят. Они всегда избегают дружелюбия и при его приближении поспешно удаляются. Человек дружелюбен к тому, что знает, а когда человек дружелюбен, он не ненавидит.

Сердце Тилака научило его, что всё, что приходится нести в земной руке, быстро гибнет и оставляет лишь прах прежней формы. Одну только форму сохраняет память. Зачем искать то, что гибнет?

Так Тилак приблизился к своему Учителю.

Учитель пришёл в открытый сад за простым домиком его отца.

Был вечер. Заблудившаяся птица искала своё гнездо. Гора возвышалась пурпурным стражем. Закрывающиеся цветы вздыхали, расслабляясь во сне и изливая вечернюю эссенцию.

Луна осторожно выглянула из-за скалистого утёса, а затем, словно удовлетворившись увиденным, быстро поднялась к середине неба.

— Я пришёл, Тилак, — сказал Учитель.

— Я готов, — ответил Тилак.

Бок о бок Учитель и ученик вышли из сада на дорогу, ведущую к горе.

Словно по уговору, заключённому в далёком прошлом, Тилак стал Хранителем Чертога Великого Потенциала.

Чертог Великого Потенциала был сферическим. Он был высечен в склоне горы и представлял земную жизнь.

Подобно тому как каждый человек равно удалён от всего благого и благотворного, так и на земной планете: все её точки равно обращены к небесам.

В своём пещерном Чертоге Тилак трудился и находил своё бытие.

Днём он поддерживал огни высшей решимости; ночь приносила ему воздаяние.

Тонкое тело и физическое тело

Сидя за столом в Чертоге Великого Потенциала, Тилак писал на пергаментных листах:

Все люди, живущие в земных условиях, имеют два тела: временное физическое тело, которым пользуются во время земной жизни, и постоянное тонкое тело, которым пользуются после физической смерти и которым пользуются до физического рождения. Физическое тело ограничено в силе; тонкое тело неограниченно в силе.

Физическое тело является соответствием тонкого тела. Силы, используемые в физическом теле, — это лишь силы тонкого тела, значительно уменьшенные в своей мощи.

На протяжении долгих периодов человек всю свою зависимость связывает с физическим телом и окружающими его условиями. В конце концов он начинает верить, что способен управлять многими физическими условиями. Когда ему кажется, что это удастся, он доволен; когда ему кажется, что не удастся, — недоволен.

Лишь когда человек узнаёт, что физический план — это только план следствий, он начинает искать причину этих следствий.

Поиск причины постепенно направляет деятельность человека в высшие области его существа.

Нетренированные физические чувства часто вводят человека в заблуждение. Физические чувства сообщают свои наблюдения уму. Ум, проанализировав различные данные, стремится установить определённые мысленные понятия — понятия, в которых будет некоторой степени постоянство. Так ум нередко ищет руководства и прислушивается к нравственным побуждениям.

Когда человек живёт исключительно земной жизнью, ясновидение и яснослышание приносят бы ему мало пользы. Лишь когда человек пытается разрешить загадки существования, становятся необходимы более тонкие силы.

Общение ума с умом действует всегда. Однако редко отправитель или получатель сообщения осознаёт происходящее. Такое осознание требует строгой тренировки.

Все силы тонкого тела могут использоваться человеком, пока он ещё облачён в физическое тело.

Всё в физической жизни измеряется временем. Физическое время измеряется вращением Земли вокруг своей оси и движением Земли вокруг Солнца. Земные события кажутся следующими одно за другим в естественной последовательности.

Тонкое тело не зависит от земного времени. Оно превосходит такое время и способно познавать земные события, которые уже произошли, и земные события, которым ещё предстоит произойти.

В земной жизни человек зависим. Все предметы земной жизни, от которых человек ставит себя в зависимость, непрестанно изменчивы и меняются. В земной жизни человек ничем не владеет. Он не владеет даже частицами физического тела, которым пользуется. Как человек может заявлять право собственности на какой-либо земной предмет, если этот предмет существовал в земном состоянии ещё до его физического рождения? Использовать и оставить — закон физической жизни.

Тенденции

Каждая физическая жизнь требует приспособления.

Каждый человек приносит в физическую жизнь определённые тенденции. Эти тенденции побуждают ко многим земным поступкам. Эти Тенденции — наследие человека. У всех людей есть как групповые, так и индивидуальные тенденции. Групповые тенденции разделяются со всеми другими людьми. К таким групповым тенденциям относятся побуждение к поклонению, стремление к игре и поиск любви.

Специфические индивидуальные тенденции — это те, которые влекут человека к определённой работе, занятию или профессии. Эти индивидуальные тенденции не зависят от среды или наследственности.

В течение физической жизни человек должен принимать решения. Эти решения регулируют поведение и связи с другими людьми. Выбор между двумя действиями часто определяется тенденцией. Таким образом, земная жизнь человека в значительной степени определяется его тенденциями. Следовать тенденции — не всегда лучший путь.

Тенденция создаётся на протяжении ряда физических жизней и складывается из того, что человек счёл удовлетворительным в поиске более широкого понимания. Тенденции постепенно меняются, когда человек обнаруживает, что они не служат тому более возвышенному состоянию, которого он ищет.

Лишь когда человек принимает на себя полную ответственность за все мысли, чувства и поступки, он осознаёт, что в физических условиях действуют определённые законы.

Когда человек рождается в физическую жизнь, всё словно уже ожидает его: физическое тело, его строение, окраска и очертания, родители человека, ранняя среда; в действительности всё словно ожидает его и приготовлено для него.

Всё это, обнаруживаемое при физическом рождении, человек изменить не может. Он не может прибавить рост своему физическому телу или изменить цвет волос либо кожи; нельзя изменить родителей или раннее окружение. Поскольку эти вещи определены, они определены для пользы человека.

Даже в самой долгой физической жизни человек встречает лишь немногих других людей; следовательно, те люди, которые входят в его земную жизнь, имеют в ней назначение и являются его учителями.

Поскольку земная жизнь не содержит достаточно, чтобы удовлетворить растущий ум, ум в конце концов отвернётся от объективной жизни и станет искать более полное состояние бытия в другом месте. Именно неспособность земной жизни вместить все силы ума рождает неудовлетворённость; ибо ничто непостоянное не может принести уму покой.

Самосознание

Всё, что человек думает, чувствует или делает, становится частью его самосознания. Если человек мыслит и чувствует низменно, может ли самосознание быть довольным? Поскольку каждый человек движется и существует в самосознании, всем людям надлежит как можно быстрее возвышать самосознание. Никакой другой человек ни в какой степени не может изменить самосознание другого. Самосознание человека должно жить из самого себя и самим собой.

Если самосознание живёт скудно, оно будет скудным и чрезвычайно ограниченным.

НИКАКАЯ СИЛА ВО ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ НЕ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ИЛИ ПРЕОБРАЗОВАТЬ САМОСОЗНАНИЕ, КРОМЕ НЕГО САМОГО.

Всё, что тревожит самосознание, самосознание само допустило к себе как тревогу. Чего ищет самосознание? Доброты, милосердия и понимания — вот трёх таких вещей. Как самосознание может их обрести? Только одним путём — ИСПОЛЬЗУЯ ИХ. Через свой более грубый проводник, физическое тело, самосознание часто сначала пробует все другие способы. Все другие способы терпят неудачу и всегда будут терпеть неудачу. Самосознание есть то, чем оно пользуется, пока оно этим пользуется.

Ничто во Вселенной не действует таинственно. Всё действует согласно Справедливому и Благотворному Закону. Если что-либо кажется таинственным, это потому, что самосознание хочет, чтобы оно казалось таким. Многие люди, по-видимому, процветают в мелком пруду тайны. Вялое состояние таинственности не может долго удерживать человека. Его тонкое, более совершенное тело будет протестовать.

Магия

Вся естественная жизнь есть магия, ибо естественная жизнь, подобно зеркалу, отражает более тонкую жизнь. Магия означает зеркало. Каждый человек пользуется магией в повседневной жизни. Понимание человеком земных событий и условий — это его магия.

Если толкование человеком земных вещей исходит из его тонкого тела, если человек осознаёт, что земное тело — лишь отражение тонкого тела, он пользуется более высокой формой магии. Пользуясь такой более высокой формой магии, человек нередко совершает то, что другим кажется чудесным. Каждый человек наделён земным телом и тонким телом. То, как он использует эти тела, определяет его магические силы.

Размышление Тилака завершилось такими мыслями: «Где бы человек ни оказался, он находится там, где ему следует быть. Вокруг человека лежит его работа. В своей работе он найдёт вдохновение. Вдохновение приведёт к безличному служению другим. Указать другим лучший путь жизни — великое дело. Это конечная земная цель всех.

Сначала подготовиться, затем получить, а затем поделиться. Расширяется и растёт лишь то, чем делятся. Для подготовки требуются бесчисленные земные жизни; ещё многие земные жизни — для получения; и новые земные жизни — для отдачи. Такова Великая Троица — Подготовка, Получение и Отдача. Этой Троице должны быть посвящены все жизни».

II. Прошлая жизнь

Высоко в Гималаях Тилак нашёл Цветок Сокрытой Отрады. С любовью он сорвал цветы и завернул их в мягкие складки шёлковой ткани. Много цветов собрал Тилак.

Сидя в Чертоге Великого Потенциала, Тилак выжимал Цветок Сокрытой Отрады. Капля за каплей нежная жидкость падала в приготовленный сосуд. Она была столь же лишена запаха, как родниковая вода. Лишь при нагревании она отдавала своё священное благоухание.

Тилак преклонил колени перед алтарём. Три капли священной эссенции упали на разогретый конус благовония. Чертог наполнился ароматом, словно исходившим от тысячи цветов.

Тилак стоял на коленях как проситель. Когда его жадно вдыхающие ноздри приняли тонкий аромат, голова его словно расширилась, став подобной планете в пространстве. Он услышал странные и сладостные звуки: шелест шёлковых листьев, падение серебристой воды, песни незнакомых птиц. Перед его взором внезапно возникла картина — город. Солнце словно делало ярче позолоченные крыши и величественные шпили. По улицам внизу неспешно двигались люди.

Гул множества голосов достиг его слуха — а затем среди этого гула отчётливо и отдельно прозвучал чистый голос девушки. Она говорила на незнакомом ему языке, но слова её он понимал:

— Бенза, — выдохнул он.

— Коми, ты ушёл, — донёсся в ответ голос молодой девушки.

Затем картина с позолоченными крышами и высокими шпилями исчезла.

Когда Тилак пришёл в сознание, он лежал ничком на полу перед алтарём. Рядом находился маленький сосуд с соком священного Цветка Сокрытой Отрады.

Тилак быстро припомнил своё видение. Он знал, что стал свидетелем сцены из прежней жизни. Каким бы отрывочным ни было видение, оно не было лишено вести.

Тилак должен был подготовиться ещё больше; должен был быть готов к более великому видению. Ему предстояло воспринять содержание многих прошлых жизней, ибо в них коренилось будущее — будущее мира.

Неразрывные сокрытые нити соединяют каждого со всеми и всех с каждым. Тот, кто возвышает себя, приносит дополнительный свет потемневшему миру.

Ищи Великий Потенциал. Сделай действительным то, что ещё не стало действительным, дабы жизни всех получили от этого благо.

Древняя мелодия

Тилак полировал длинный тонкий камень. Камень отражал его труд. Тысячи столетий в этом стройном камне был сокрыт сладостный звук — звук, ожидавший лишь ласкового прикосновения, чтобы принять должную форму, а затем самого лёгкого удара, чтобы быть освобождённым.

Когда под заботливыми руками Тилака тонкий камень достиг совершенной длины и окружности, его осторожно положили рядом с другими отполированными камнями на ложе из мягчайшей ткани.

Тилак кивнул. Его работа была завершена. Он пересчитал длинные, тонко отполированные камни — восемьдесят. С величайшей осторожностью он нанизал их на длинный стебель травы с пушистыми узелками. Один конец травы он прикрепил к столбу в Чертоге. Другой закрепил на шесте с прочным основанием, который тщательно приготовил. Держа в каждой руке палочку из сандалового дерева, он мягко ударил сначала по одному камню, затем по другому.

Чертог отозвался сладостным звуком. Тилак остановился и выпрямился перед отполированными камнями, нанизанными на траву, — а затем, словно направляемые, его руки уверенно переходили от одного камня к другому. Нередко сандаловые палочки одновременно касались двух камней. Мелодия скользила по Чертогу. Гармонии, словно возникавшие из первичного семени, — гармонии, образующие миры, гармонии, просветляющие миры, — свободно устремлялись в пространство, освобождённые, словно нечто, вышедшее из заточения веков.

Стены Чертога стали прозрачными, как стала прозрачной и сама гора, окружавшая Чертог Великого Потенциала.

Как в ясный день на большой высоте, Тилак увидел далёкий горизонт, который, пока он смотрел, словно приближался к нему. Когда горизонт подошёл к самому его присутствию, перед ним предстали борющиеся люди. Лишь он один оставался в покое. Все перед ним безумно метались туда и сюда в поисках того, что производила земля, стремясь сделать это своей личной собственностью, удержать от всех остальных; они топтали многих, кто вставал у них на пути; лица были напряжёнными, несчастными, неудовлетворёнными.

Всё необходимое находилось вокруг них, но они этого не видели, ибо непрестанно тянули застывшие руки к тому, что рассыпалось, едва они это хватали. Эта масса человеческих существ вызвала затмение разума, при котором разум словно замирал, онемев от алчности.

Нежные сандаловые палочки выскользнули из пальцев Тилака. Сладостные звуки вернулись в свои каменные оболочки. Чертог вновь стал непрозрачным. Тилак преклонил колени перед Величием Закона.

Источник древней воды

Снова Тилак поднимался по Обители Снега. В руке он нёс ветвь дерева. Очищенная от сучьев и листвы, она походила на посох.

Время от времени Тилак останавливался и проталкивал ветвь в снег. Он искал сокрытый источник — Источник Древней Воды. К закату он обнаружил то, что искал.

Разрубив снег и лёд, он открыл полость и увидел текущую чистую воду. Он наполнил ею тщательно приготовленный кожаный сосуд, висевший через плечо. Затем Тилак медленно спустился в свой горный Чертог.

Он вылил родниковую горную воду в приготовленную глиняную чашу. Поставив чашу перед собой, он пристально всмотрелся в воду.

Вода стала подобна чистому озеру, а затем исчезла. На её месте Тилак увидел движущиеся континенты — сушу, исчезающую под водой, и сушу, поднимающуюся словно из водяной могилы.

Картина изменилась. Возникли плодородные земли; множество людей работали на полях, собирая урожай и распевая во время работы.

Сцена изменилась вновь. Перед ним предстал тронный зал. На троне сидел король. Его звали Вильгельмом. Король поднялся и обратился к своим вельможам. Он сказал им, что на следующий день они отплывут в Англоленд.

Королём был Вильгельм Завоеватель. Мирные фермы и счастливые люди должны были подвергнуться нападению нормандского правителя.

Картина изменилась. Нормандский король повёл своих людей через узкий пролив и напал на Англоленд. Три дня и три ночи на равнине сражались люди. Простые миролюбивые англосаксонские земледельцы были покорены.

Картина растаяла. Тилак обнаружил, что смотрит в чашу с чистой водой из Источника Древней Воды.

Наставник

Перед Тилаком в Чертоге Великого Потенциала появилось тонкое серое облако с розоватым оттенком.

Облако обрело форму. Это был Учитель — Наставник Тилака. Тилак поклонился и принял благословение Учителя.

Затем Учитель сказал:

— Я получил твой зов.

Тилак снова поклонился.

— Скоро, мой неофит, ты будешь путешествовать во множестве пространств. Ты отложишь свою земную оболочку. Она препятствует твоим путешествиям. Нитью чистейшего света твоя земная оболочка будет соединена с твоим тонким проводником. Когда будешь готов, приходи ко мне.

Благословляя Тилака, Учитель вновь стал бледно-серым облаком с розовым оттенком. Облако исчезло. Тилак остался один.

Использование тонкого тела

Тилак лежал на деревянной койке. В Чертоге было темно и тихо. Его тело обрело необычайную лёгкость. Когда он поднялся, помещение осветилось, как в полдень. Тилак обернулся и увидел свою земную оболочку, спокойно лежавшую на деревянной койке. Вокруг физического тела он различал свет. Пока он смотрел, свет становился многоцветным. Это была аура его физического тела. Одевание, в котором стоял Тилак, было соединено с земной оболочкой серебряным лучом.

Тилак оглядел Чертог. Стены его пещерного убежища исчезли; вместо них простиралось голубое пространство.

«Я найду своего Учителя», — подумал Тилак. Едва он подумал это, как перенёсся далеко и оказался перед своим Наставником.

— Я ждал, — приветствовал его Учитель. — Пойдём, присоединимся к остальным.

Положив руку Тилаку на плечо, он вместе с ним быстро двинулся через пространство, оставляя великие Гималайские горы далеко позади.

На поле, густо покрытом благоухающими цветами, Тилак и его Учитель встретились с Собранием.

Тилак удивился, обнаружив, что знает их всех и каждого называет по имени. Когда он смешался с этими Великими, его слуха достигла сладостная музыка — музыка, доходившая до его восходящего существа.

Великий Учитель обратился к Собранию:

— Тот, кто зависим, притягивает к себе то, от чего ставит себя в зависимость. Тот, кто независим, открывает врата собственной души и обитает в ней. Преходящее всегда будет преходящим. Чтобы вообще быть, преходящее должно быть преходящим. Постоянное всегда постоянно. Постоянное знает преходящее, но преходящее не знает постоянного. И то и другое вечно. Постоянное — это ты сам, освобождённый от всякого запутывания.

— Лишь свободный может указать путь другим. Это твоя работа.

Великий Учитель покинул их.

Тилак сел на своей деревянной койке. В Чертоге было темно и тихо. Он вернулся в свою земную оболочку, принес с собой весть.

КОГДА УМ БЕЗМОЛВЕН, ГОВОРIT СЕРДЦЕ.

«Зачем играешь ты с песком, когда Я предлагаю тебе Вселенную?» — говорит священное писание.

Ростовщик

На следующий день Тилак был высоко в горах. На нём была шерстяная туника. Ледяной ветер дул вокруг него, но не касался его. Жидкость его нервов порождала тепло. Нервы передавали тепло сосудам, несущим кровь и регулирующим все физические клетки. Температура тела повышается и понижается вместе с эмоциями. Все силы, проходящие через тело, движутся к равновесию. Только человек нарушает равновесие.

На высокой точке горы Тилак встретил человека.

— Помоги мне, — умолял человек. — Я потерялся.

— Кто ты, друг? — спросил Тилак.

— Я Робра, ростовщик. Я умер прошлой ночью.

— Чего ты ищешь, друг?

— Покая. Моя душа мучает меня. У своих погребальных носилок я увидел тех, кого обобрал. Они проклинали меня, и я убежал на гору, чтобы спастись.

— На горе ты будешь один, — сказал Тилак.

— Ты здесь. Я пойду с тобой.

— Куда? — спросил Тилак.

— Мне всё равно. Я не могу встретиться с теми людьми внизу, когда в их глазах ненависть.

— Ты обобрал их? — спросил Тилак.

— Я давал им в долг серебро и золото. Я заставлял их платить за займы. Разве они не должны были платить?

— Ты требовал с них много за заём?

— Всё, что мог получить, — признался ростовщик.

— Ты должен вернуть то, что тебе не принадлежит, друг.

— Я не могу! Я мёртв! — завыв человек.

— Разве ты должен оставаться мёртвым для того, что справедливо? — тихо спросил Тилак.

— Что такое справедливость? Все обманывают всех. Я лишь делал то, что делали другие. Как это может быть неправильным? И я ненавижу их! — громко воскликнул ростовщик.

— Человеческой природе свойственно, друг, ненавидеть тех, кому мы причинили вред.

— Куда же мне идти? — спросил безутешный Робра.

— Вскоре тебя притянет к тому, что ближе всего к тебе самому. Если твоё «я» — ненависть и алчность, они предстанут перед тобой, приняв присущие им форму и облик.

Тилак прошёл некоторое расстояние вместе с ростовщиком. Вскоре он заметил, что спутника больше нет рядом: ростовщик соскользнул вниз по горе.

Мать Императора

Снова Тилак лёг на деревянную койку. Снова он вышел из своей земной оболочки.

Быстро двигаясь в тонком теле, Тилак достиг дворца Императора Индии. Перед бронзовыми воротами дворца стояло множество стражников. Они его не видели. Он прошёл через огромный внутренний двор. Журчащие фонтаны отражали лунные лучи, а выбрасываемая вверх вода словно принимала волшебные формы. Роса на закрытых цветках лотоса в близлежащем пруду сияла тысячью драгоценных камней. Ночной аромат был повсюду.

Снова Тилак прошёл мимо бдительных стражей и вошёл через массивные резные двери дворца. В большом зале было душно. Он повернул в пиршественный зал. Хотя помещение было полутёмным, Тилак ясно различал всё. На покрытом подушками диване спал Император. Тюрбан, тяжёлый от драгоценных камней, съехал с его головы. Вышитое одеяние было в беспорядке. Тяжёлые нити жемчуга вокруг шеи словно натягивались, пытаясь вырваться. Золотые сандалии небрежно упали на пол.

Император спал пьяным сном.

Вокруг него на полу спали танцовщицы, изнурённые ночным пиршеством. Полуобнажённые, они открывали юные тела — едва развившиеся груди поднимались и опускались в такт дыханию спящих; груди, которые позднее станут полными чашами и будут питать младенцев. Многие украшенные драгоценностями пояса соскользнули в сторону, открывая девичью наготу.

Тилак размышлял. Похоть противоположна красоте. На погребальный костёр низменных страстей человек возложил юную женщину; человек стал рабом всего, что возбуждает, — рабом женщины, тогда как должен был быть её защитником.

По пиршественному залу двигались формы — формы желаний и похоти, высвободившиеся из бездеятельных и изнурённых тел. Формы были гротескными. Одни походили на гигантских рогатых жаб, другие — на пресмыкающихся с ногами животных. Эти образы ползали по спящим телам и, казалось, питались ядами, которые выделяли человеческие существа, над которыми они парили.

Тилак прошёл вдоль длинного зала и остановился над спящей девочкой — двенадцатилетней служанкой. Даже во сне на её лице держалась улыбка. Серебряные браслеты охватывали тонкие лодыжки и казались такими большими над крошечными ступнями.

Тилак поднял обе руки над спящим ребёнком и выдохнул одно слово:

— Иди!

Спящая девочка не шевельнулась, но из спящего физического тела вышла тонкая сияющая форма. Розовая туника спадала от плеча до колен.

Тилак и юная дева в тонкой сияющей форме скользнули прочь. Вскоре Тилак и его юная спутница опустились на Луг Сладостного Довольства. Пока Тилак смотрел на ребёнка, она плела цепочки из цветов. Она сплела венок для его головы.

— Я Петал, — улыбнулась она.

Тилак знал, что ей предстоит стать матерью следующего Императора Индии; знал, что она смягчит более холодную природу правителя более тонким чувством; знал, что её пальцы, запятнанные цветочной пылью, добавят благоухания жизни Императора.

— Кто ты? — спросила девочка, продолжая собирать цветы.

— Я Тилак.

Девочка весело рассмеялась:

— Какое смешное имя! Откуда ты?

— Из Тибета.

— Высоко в горах! Я слышала. Прошлой ночью я танцевала для Императора. Я устала. Я заснула. Это, — она указала на луг, — должно быть сном.

— Сны реальны, Петал.

— Тогда зачем мы просыпаемся?

— Чтобы сон стал завершённым. Твоя жизнь во дворце должна быть ограждена снами.

— Я никогда прежде тебя не встречала.

— Встречала, Петал, очень давно. Я расскажу тебе. Следуй вместе со мной по тонкой нити, ведущей в таинственное прошлое, где все мы были возвращены.

Девочка села на травянистом берегу. Её ожидающие глаза сияли. Она сложила тонкие руки на коленях. Её ступни казались коричневыми листьями, мягко обронёнными усталым деревом.

— Внутри нас, Петал, есть Свет. Это самый яркий Свет во всём мире. Когда мы приближаемся к земной области, Свет становится огнём. Огонь, Петал, всегда стремится привлечь всё к себе. Часто мы прячем свой огонь и удерживаем тепло от холодного, холодного мира. Далеко-далеко в прошлом ты была девушкой, Петал, такой же, как сейчас. В твою жизнь вошёл юноша. Когда юноша приблизился к тебе, тепло внутри тебя вспыхнуло и послало сияющие лучи. Некоторые называют эти лучи любовью. От твоего союза с юношей родился ребёнок — мальчик.

— Он снова придёт, Петал. Тогда ты дала мальчику всё, что могла; теперь ты можешь дать ему гораздо больше. Я наблюдал за тобой тогда; я наблюдаю за тобой сейчас. Через все наши земные жизни, юная Петал, вместе с нами всегда движутся те, с кем у нас истинное сродство. Твой сын приближается через поле.

Когда он произнёс эти слова, девочка быстро посмотрела через открытое пространство.

К ним приближался прямой и сильный мужчина. На его щеке лежала юность; в руке был свиток.

Молодой человек остановился перед Тилаком и поклонился, произнеся:

— Учитель.

Затем он повернулся и заключил Петал в объятия. Она прижалась к нему, как яблоко держится на ветви, естественным сродством удерживаемое невидимыми узами; такие узы всегда крепнут; такие узы прокладывают пути к высотам, не имеющим вершины.

Подняв руки в благословении, Тилак сказал:

— Мы встретимся снова.

Тилак шевельнулся на деревянной койке. Его физические глаза открылись. В Чертоге было темно и тихо.

В далёком городе, во дворце Императора, девочка Петал открыла сонные глаза. Она почувствовала вокруг себя сильные руки. Когда она села, руки исчезли.

Вера женщины

Соболиное одеяние ночи растянулось по небесам, прорезанное множеством сияющих звёзд, когда Тилак беззвучно двигался в далёкую землю.

В одинокой полосе леса Тилак вошёл в маленькую, грубо построенную хижину. За столом сидела женщина. Тонкие белые волосы пересекали бледный лоб. Много лет эта женщина жила одна.

Она подняла голову и увидела Тилака.

— Ты пришёл за мной! Я должна оставить эту старую физическую оболочку?

Взгляд Тилака был благословением.

— Я пришёл навестить тебя. Для тебя готовится место, построенное твоей непоколебимой верой. Перед тобой — расширение. Когда мы в последний раз встретились в той части вечности, которая отведена служению и подготовке, на твоё чело был возложен венец ожидания — ожидания, которое осуществляет избранную тобой работу. На редко населённый континент придут первопроходцы. Ты станешь одной из них, будешь придавать мужество, будешь формировать судьбу народа. Тебя будут звать Присциллой.

Старая женщина кивнула:

— Я буду Присциллой, первопроходцем.

Когда она повернулась, то была одна.

Тонкие силы природы

Тилак сидел перед алтарём в Чертоге Великого Потенциала. Подняв глаза к темноте, он увидел начертанные буквами света слова, озарившие Чертог, как в полдень:

ТОТ, КТО ОСТАВЛЯЕТ ВСЁ, НАХОДИТ ВСЁ.

Его слуха достиг хор множества голосов, воспевавших Величие Света. Светящиеся буквы исчезли. Алтарь стал прозрачным. Перед его спокойным взором возникла картина. Тилак видел, как стихии равномерной процессией образуют и вновь образуют формы, соединяясь друг с другом.

Он увидел, как посаженное в почву семя обнимает плодородная земля. Семя шевельнулось и выпустило нежный росток. Земля охотно удерживала и защищала его. Затем семя направило вверх тонкие усики. Земля расступилась, чтобы усики достигли солнца и воздуха. И корень, и побег процветали, питаясь коричневой землёй, содержащей всё необходимое для их роста и существования. Частицы в воздухе поддерживали растущую веточку. Ветер убаюкивал её с наступлением ночи.

Вскоре появилось дерево — затем лес. Нигде не было ни одной резкой ноты.

На деревья прилетели гнездящиеся птицы; у корней поселились сверчки. Всё было довольно тем, чтобы быть.

Затем пришёл человек. Через просеку человек вошёл в первозданный лес. Деревья, его слуги, ждали его эти тысячи лет; ждали, чтобы защитить от воюющих стихий бури.

Человек построил себе дом из брёвен. Собрал плоды деревьев. Собрал орехи и ел их. Из срубленной древесины сделал кровать, стол и стул.

Птицы в кронах тревожно смотрели на пришельца. Сверчки зарывались глубже под корни деревьев.

Человек пользуется — и человек злоупотребляет самыми смиренными своими слугами.

Нет ничего лишённого жизни. Просто через одни вещи жизнь движется медленнее, чем через другие.

Командир воинов

В Чертог вошёл человек. Он был могучего сложения. На боку висела длинная изогнутая сабля. При ходьбе мышцы перекачивались под лёгким одеянием. В руке он держал металлический головной убор.

Грубым голосом он приветствовал Тилака:

— На колени, вассал! Я великий командир множества воинов!

Тилак не двинулся.

— Я срублю тебя! — прогремел командир, хватаясь за саблю.

— Отложи оружие, друг. Оно тебе не нужно.

— Кто ты? — взорвался великан.

— Я позвал тебя с поля битвы, когда тебя убили.

— Хо-хо! — громогласно рассмеялся командир. — Я мёртв! Кто мог убить такого великого человека, как я!

— Ты избрал быстрый путь отделения от тела — поле битвы. Твоё крепкое тело пронзено сотней стрел. Оно лежит на поле сражения.

Большой человек встряхнулся и осмотрел огромную грудь.

— Ни одной раны!

— Иди за мной, друг.

Вместе они скользнули к полю битвы. Они стояли между сражающимися армиями. Тысячи отравленных стрел и заточенных копий проходили сквозь них.

Командир выхватил саблю и крикнул своим легионам:

— На врага!

Снова крича, он бросился вперёд и яростно рубил саблей направо и налево. От его ударов никто не падал. Он опустил оружие и, озадаченный, вернулся к своим воинам.

На земле он увидел огромное тело, утыканное стрелами. Тело лежало лицом вниз на щите. Он наклонился ближе — и отступил.

— Гром и молния! Это я сам! Я мёртв — и всё же жив.

Тилак подошёл к нему и сказал:

— Человеку не дано убивать. Если человек лишает другого его земной оболочки, он должен вернуться и служить тому человеку. Убить следует само желание убивать, командир воинов.

— Если мне не сражаться, что же мне делать?

— Цикл необходимости снова приведёт тебя к физическому рождению. Ты должен искать иной выход, друг, иначе цикл будет возвращать тебя снова и снова.

— Я вернусь сейчас!

— Ты отлил форму, в которую сам будешь влит. Если она тебе не нравится, ты можешь переделать форму. Час твоего нового появления в земной жизни назначен. Этот час ты избрал своим насилием. Он не будет изменён. Закон исполнится в тебе. Мы встретимся на других полях битвы.

Когда великан снова наклонился осмотреть своё утыканное стрелами тело, Тилак покинул поле сражения.

Богатый юноша

На шёлковом ложе умирал молодой человек. Рядом стояли его плачущие родители и врач.

— У моего сына есть всё, ради чего стоит жить, — плакала мать.

Врач нащупал пульс больного и покачал головой. Пульс был слаб. Причины болезни он не знал.

Через дверь богато обставленной комнаты вошёл Тилак. Находившиеся в комнате его не видели. Он подошёл к шёлковому ложу и назвал юношу по имени.

Тонкое тело медленно освободилось от своего более грубого проводника, и молодой человек вопросительно встал перед Тилаком.

— Почему ты хочешь умереть? — спросил Тилак.

Юноша вздохнул:

— Мне не для чего жить. Родители осыпают меня дорогими дарами. Я их не хочу. Я люблю дочь крестьянина. Я не могу жениться на ней. Родители запрещают — она, дочь крестьянина! На другой я не женюсь! Я умру!

Тилак вывел юношу из мраморного жилища; повёл его в бедные кварталы города; ввёл в другую комнату больного. На соломенной подстилке лежал больной юноша, измученный нуждой, плохо накормленный, неухоженный. Рядом стояла его мать — истощённая и испуганная. В этой простой комнате не было врача. Слёзы текли по впалым щекам женщины. Рыдания душили её. Она не могла достать лекарства и пищу, необходимые больному сыну. Люди города отказали ей в помощи.

— Посмотри на эту мать и сына, юноша. Им нужны лишь крошки с твоего стола изобилия. Неужели ты умрёшь, оставив свою работу незавершённой? Можешь ли ты надеяться найти счастье с какой-либо девушкой, если клещи себялюбия сжимают твою душу? Возвращайся домой! Утром встань и принеси пищу и помощь этой женщине и её страдающему сыну! Так ты найдёшь то, чего ищешь. Иным путём оно к тебе не придёт.

На следующее утро сын богача поднялся с шёлкового ложа — здоровым. Он быстро отправился в бедную часть города, неся лакомства бедной женщине и её сыну. Истощённая женщина благословила его и поцеловала руку. Сын богача заплакал слезами человечности.

Судья

Заключённый стоял в железной клетке с решётками перед судьёй, перед залом суда. Его обвинители, могущественные землевладельцы, пользовались благосклонностью суда. Землевладельцы дали ложные показания под присягой. Они добивались смерти заключённого. Его смерть и бесчестие прибавили бы новые земли к их огромным владениям.

Судья оставался глух к мольбам заключённого. Тот был беззащитен. Судья это знал. Под скамьёй, на которой сидел судья, тайно лежал мешок золота, скрытый его одеянием.

Заключённому он прогремел:

— Через две недели, на восходе солнца, тебя казнят. Ты совершил чудовищное преступление против нашей великой земли. Ты похитил документы на владение и уничтожил их.

Когда заключённый запротестовал, стражники опустили стальные заслоны вокруг клетки, в которой он стоял.

Той ночью судье приснился сон. Во сне он заблудился в густом лесу. Перед ним виднелся слабый луч света. Когда он пытался добраться до света, вокруг завывал ветер. Ветер усиливался, ломая деревья у корней. В тот миг, когда падающие деревья должны были раздавить испуганного человека, он проснулся.

На следующую ночь сон повторился. Судья не мог есть. Он обратился за советом к мудрецам страны. Они ему не помогли.

Целую неделю судье снились падающие, сокрушающие деревья.

— Дурное знамение! — стонал он.

Он худел. Слабел. Что ему было делать?

Страх приводит странных посетителей. С наступлением темноты судье казалось, что он слышит шёпот, обвиняющие голоса. Он спал при зажжённых свечах — они мерцали до восхода солнца.

На девятый день домочадцы встревожились:

— Судья сходит с ума, — говорили они.

Судья лежал без сна. Он услышал далёкий звон — два часа. Одна за другой свечи погасли.

Дверь спальни тихо открылась. В комнату вошла фигура. Судья задрожал. Горло пересохло. Страх сжал сердце. Кто этот незванный гость!

Фигура остановилась в ногах кровати и раздвинула полог. Это был Тилак.

— Свет вокруг тебя, — выдохнул судья, — это тот свет, который я вижу в лесу моих снов.

— Глупый человек, ты пытаешься скрыть свой поступок от самого себя. Именно это твоё «я» укоряет тебя во сне.

— Что я сделал?

— Падающие с треском деревья — твои дурные дела. Они стремятся выдавить из тебя всё хорошее. Ты судил людей. Теперь ты должен судить самого себя — пока не поздно.

— Что я сделал? — захныкал судья.

— Ты ублажал свою совесть в золоте. Золото врезается в сам твой мозг.

— Я взял только то, что принадлежит мне, — защищался законник.

— Ты продал жизнь.

— Продал жизнь! — повторил судья, садясь на постели.

— Через четыре дня, на восходе солнца, умрёт молодой человек. Он не совершил преступления против страны. Ты это знаешь. Освободи его, иначе деревья леса раздавят тебя, и ты сойдёшь с ума.

Судья вскочил с кровати и зажёл свечи. Он был один. Он достал из ящика бумагу. Подписал её и приложил печать — это был документ об освобождении узника, которому предсто-

яло умереть через четыре дня на восходе солнца. Судья вернулся в постель и уснул. В ту ночь ему ничего не снилось.

До рождения

В высших пространствах Тилак находился среди жителей Города Вечности. Он вошёл в белый сияющий Храм. Внутри собрались лучезарные мужчины и женщины.

Когда Тилак вошёл, к нему приблизилась прекрасная молодая женщина. Её глаза были ясными и мягкими. Её лицо было высечено добрыми делами. Голос был тих. Резкие слова никогда не проходили через изогнутые губы.

— Через пространства ко мне тянутся руки — руки матери. Я нужна.

Сияющее одеяние Тилака отражало её намерение.

— Вселенский шёпот достигает твоего ожидающего слуха. Снова, благословенная Идион, ты присоединишься к смертным далеко внизу.

Затем Тилак и Идион спустились к Земле. Перед широким камином сидела женщина с добрым лицом и вязала детскую одежду. Её проворные пальцы остановились, когда она посмотрела в пылающие поленья. Глядя на них, она пыталась представить ожидаемого ребёнка. По её телу пробежала тонкая дрожь. Она прижала незавершённую одежду к сердцу.

Рядом с ней стояла Идион и тонкой рукой ласкала волосы женщины. Руки с вязанием опустились ей на колени, и женщина погрузилась в мирный сон. Пока она спала, на её нежных чертах держалась улыбка.

Идион медленно провела рукой по маленькой одежде. Она ощущала любовь, вплетённую в неё. Она наклонилась и поцеловала щёку спящей женщины — молодой женщины с золотыми волосами, которой предстояло стать её матерью.

СОЧУВСТВИЕ — ЭТО ОБЪЯТИЕ ДУШИ

Древняя ваза

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.